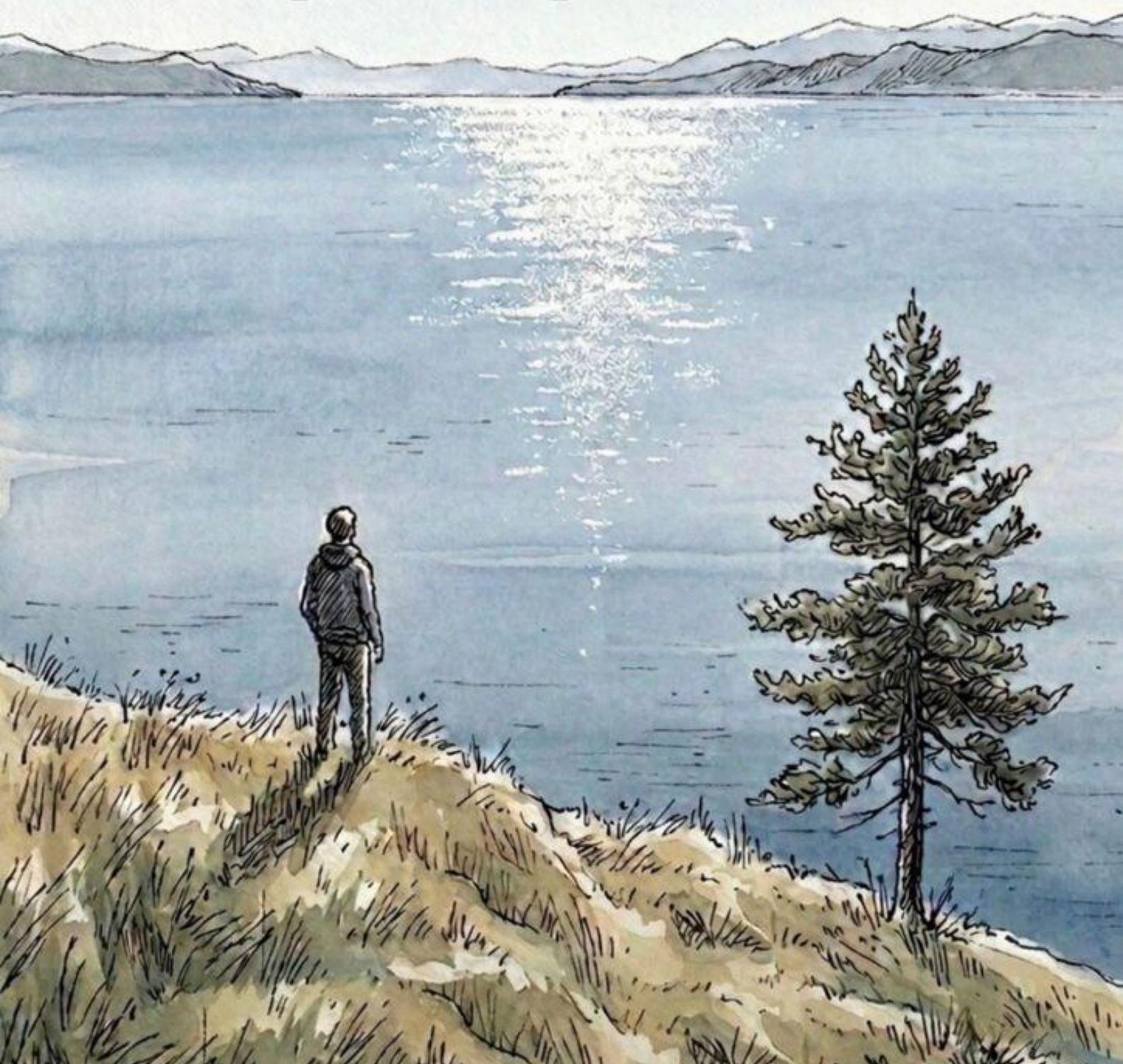

12+

Александр Степкин

Мир – Говорит. Ольхон

Александр Степкин

Мир — Говорит. Ольхон

«Издательские решения»

Степкин А.

Мир — Говорит. Ольхон / А. Степкин — «Издательские решения»,

В наше время современному человеку доступно множество источников знаний, и книги — не исключение. Но где взять ресурсы, чтобы внедрять услышанное в жизнь? Герои этой книги не дают явных практических советов, их истории задают иной темп и открывают пространство идей, где можно отдохнуть и вдохнуть на всю ширину горизонта. Эти сказания написаны в диалоге с Миром и островом Ольхон на озере Байкал в Сибири России, и красота этой земли несомненно стала частью повествования.

© Степкин А.

© Издательские решения

Содержание

О книге	6
Благодарности	7
Остров, обнимающий звезды	8
Заметки автора	10
Соратники ветра	12
Заметки автора	17
Эса	19
Заметки автора	24
Рой	26
Заметки автора	30
Сарма	32
Эпилог	37
Заметки автора	38
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Мир — Говорит. Ольхон

Александр Степкин

© Александр Степкин, 2026

ISBN 978-5-0070-7610-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

О книге

Уважаемый читатель, перед тобой истории, рассказанные Миром и они созданы в благодарность острову Ольхон в Сибири России. Фантастика это или выдумка — отдаю тебе право поразмышлять на эту тему самому, я называю эти рассказы — сказаниями. Живя на этой Земле, я нашел именно такой способ выражения того, что вижу, взаимодействуя с Миром и людьми.

До посещения острова Ольхон я и не думал писать рассказы про места, духов местности и названных стихий, так как в основном я пишу рассказы про людей. Первый рассказ, второй, третий, они писались между рассказами о людях и стали собираться, смешиваться, соединяться, совсем как великое озеро Байкал, когда замерзает и оттаивает. Так, после рассказа про род и северный ветер — пришло понимание, что появляется нечто большее, нежели чем просто отдельные рассказы. И конечно должен отметить, что сам остров Ольхон и Байкал лично для меня являются настолько живыми, насколько я сам, и поэтому — это не просто названные духи местности, а те, кто помогают мне жить эту невероятную жизнь, поддерживать свое здоровье и встречать интересных людей, играть в роли той версии себя, кого можно назвать дизайнером реальности.

Все события и рассказы в этой книге не относятся к истории, фактам и существующим физическим процессам — это истории, которые я видел в со-настроенной медитации и перенес в текст, именно поэтому книга называется «Мир — Говорит». Может возникнуть вполне понятный вопрос о том, каким образом я всё это увидел: дам вам такое объяснение — я закрываю глаза, вспоминаю состояние и смотрю «фильм», потом записываю текст истории как есть, и далее идет его обработка, иногда редактирование занимает действительно продолжительное время до полугода. Так рождается синтез между тем, что рассказывает Мир и текстом информации, что может объять «современный» человек. Впервые в этих сказаниях есть разделители и иллюстрации, основанные на моих фотографиях, чтобы дать вам дорогие читатели воздух и пространство созерцания — этого так много в Сибири России на озере Байкал и Острове Ольхон, что мне хотелось это передать таким образом. Рисунки сделаны в виде скетчей и некоторые из них можно разукрасить, кто знает возможно это станет для вас новым диалогом с этим Миром через ваше воображение и творчество.

Эта книга не писалась в одиночку: мне помогали друзья — жители Сибири и друзья разных поколений от подростков до старшего поколения, чтобы сделать тексты более понятными для разного круга читателей. Лично для меня некоторые сказания и их формат стал новым — это касается историй про южный ветер, про духов дождя и течений, про сам Байкал и всё, что касается космических явлений. Также с учетом многообразия персонажей и событий — было принято решение добавить авторские заметки уже после сказаний, чтобы у тебя дорогой читатель была возможность сперва отправиться в собственное путешествие и уже потом найти некоторые пояснения.

Благодарности

Появление этой книги на свет стало возможным благодаря людям, что любопытны и условно для таких же. Я благодарю всех друзей и знакомых, что задавали вопросы, просили расширить мир, стремились почувствовать своей кожей ветер, воду, солнце, опору земли и что «говорит» — та или иная стихия персонально для них. Встреча и знакомство с Ольхоном и Байкалом случилась благодаря моему учителю и другу Татьяне Мужижкой, знакомство с ветрами и их разными характерами благодаря Марии Доманжо, Майя Филиппова просила меня после каждого рассказа писать еще, с Еленой Кюббарсеп и Дмитрием Фроловым мы записывали аудио к рассказу «Эса», что звучит красиво на просторах социальных сетей, всё это стало определенной динамикой, чтобы я стал писать дальше. Спасибо Надежде Осиповой, что чутко просила меня добавлять акценты и была моим соавтором в рассказе «Ию». Спасибо моим родителям, маме Надежде, что слушала рассказы и сопереживала героям, желая им добрых странствий и своему папе Владимиру, который всегда при жизни обращал мое внимание на то, что этот Мир нас слушает. Я благодарю своих знакомых и друзей, живущих в Москве, Санкт Петербурге, Бангкоке и Сеуле — эта книга в момент ее создания путешествовала и по территории Азии.

И конечно, я благодарю Ольхон и дедушку Байкал, что решили снова напомнить живым душам: этот Мир — живой персонаж и у него, как и у всех нас — есть истории, которые важно рассказать своевременно любопытным людям — «помнящим игры».

Остров, обнимающий звезды

Однажды старый шаман услышал шепот: он доносился отовсюду, словно петляя между мирами, настойчиво проникая в его путешествия, сны и оплетая туманом каждое его утро. Туман пел с ветром в его пробуждениях, он звал его, но шаман не видел куда. Этот шепот, похожий на легкую песнь — обращал его взор к звездам, приглашая в путь, а когда шаман улыбался им, то шепот приглушался и он слышал красивую, звонкую песню.

Этот шаман жил у большой воды: на земле, что просила его лишь об одном — о мире. Он слушал ее и пел ей песни, но не в его силах было одному осуществить то, о чем просила его земля. И вот однажды, слушая ту песню — он увидел, отражающую его суть звезду, в зеркале прибрежных вод — она подмигивала ему и словно грустила вместе с ним. Он чувствовал, что эта звезда хотела того же, что и земля — быть обнятой миром. Тогда шаман понял, что он не один и призвал ветер, что стал танцевать с гладью воды и звездой, и призвал он ночной туман — теплый и мягкий, что стал для звезды пристанищем, и призвал он силу своего рода и предков — и увидел, что в его поколениях есть сила сделать так, чтобы земля процветала в мире с людьми.

Соединенный с отражением и ритмом мелодии той звезды — он направил свой слух и взор по ночному небу: с помощью взгляда через орлиные глаза — увидел он остров, что не мог дотянуться до звезд. Остров пел им песню, они же смотрели на него с восхищением и дарили ему свое тепло ночью и днем. Но они были так далеки, что остров грустил и его песня отзывалась тоской в сердце шамана, в которой он узнал ту самую песню, что вела его взор к звездам. Остров же просил и направлял внимание ко всем стихиям, что могут ему помочь — обнимать звезды.

Старый шаман обратился к острову через ветер и тот ответил:

— Я так хочу, чтобы звезды чувствовали мой ветер на своих щеках, в волосах, слышали мои песни: счастливые и приятные, смешные и печальные; я хочу, чтобы мои воды несли им умиротворение и наполняли их силой жизни, чтобы они радостно смеялись от их свежести и преполнялись чувствами; я хочу, чтобы они ощутили любящую землю под ногами и могли обнимать ее всю без остатка; я так хочу, чтобы им было тепло и уютно во всем, что я создал! — остров, почувствовал шамана и в его внимательном дыхании — услышал шепот отраженной в воде звезды:

— Я тоже хочу обниматься с тобой, — передал шаман слова звезды.

И остров узнал в ритме этих слов — песню, что слышал от звезд ночью и днем от яркого солнца.

Старый шаман понял, что делать — и он сделал вдох, взял горсть маленьких камней и рассыпал их вокруг себя, вплетая в каждый камешек чувства, что описал ему остров. И остров — сделал выдох, и расплескал воды вокруг себя и тогда шаман открыл свои глаза, возвращаясь из путешествия, а на том острове — навсегда развеялся вечный туман и шепот стих.

Спустя три поколения рода шамана — на тот остров, россыпью с кораблей вышли люди, несущие в своих сердцах сказку старого шамана — о песне, что пел ему остров, что хотел обнимать звезды. Их вел молодой шаман, на плече которого сидел орел. Он также держал в руке маленький камешек, что отражал свет звезд и солнца на своих гранях. Остров и шаман

услышали сердцебиение друг друга через вдох и выдох, и остров узнал в нем отголоски шамана с кем он дышал.

— Ты привез мне звезды! Я чувствую в их сердцах сияние и вижу в глазах отражающийся свет солнца и звезд! — остров выдохнул теплым ветром.

— Да, теперь ты можешь их обнимать, — молодой шаман улыбнулся острову в ответ. Сделал вдох и ступил на землю, что так хотела мира и теперь могла обнимать все звезды.

Заметки автора

Рассказ написан на острове Ольхон в Сибири России во время моей первой летней поездки туда. Тогда я впервые почувствовал, что Ольхон — это не просто название острова, а скорее образ живого человека. Это проявляется в коммуникации с людьми, с природой этого края: словно есть свидетель, которому интересно, «какой ты» и в какие игры ты на этой священной земле играешь.

Соратники ветра

1

Медленный, плавный вдох, еще более медленный, тягучий выдох — ноздри человека обжигает морозный, насыщенный свежестью воздух. Пушистый снег кружится в воздухе, и искрясь на солнце, словно специально и аккуратно падает на его глаза. Он чувствует, что все это действие говорит — пора. Его взор устремлен в сторону закатного солнца, где оно собирается скрыться, раскрашивая позолотой снежные шапки гор.

Соплеменники в седлах разного окраса лошадей — стоят у кромки заледенелой воды, что отражает последние солнечные лучи и это самое прекрасное и завораживающее зрелище, которое они когда-либо видели в своей жизни, их четверо и они ждут ритма. Вот уже несколько поколений назад учителя—шаманы изменили приказы на ритм, так точнее и как выражался шаман-прапрадед: ритм знаком каждому, начиная от сердца и первого вдоха, приказы же — внешняя запутанная суета. С тех времен ритм указывал на верные дороги и их охота всегда сулила удачу. И именно то, что замышлял молодой шаман привело их всех сейчас сюда: пора исполнить обычай, что однажды принес в своем ритме ветер.

Шаман медленно указывает своему коню сделать шаг на лед — конь аккуратно, словно в зыбком пространстве делает шаг на замерзшую воду. В тягучей тишине слышится звонкий гул под водой и тут же ветер соприкасается с его ровным дыханием, азарт вливается огненным теплом в его сердце, он шпорит коня и песнь ветра захлестывает четверку его соплеменников. Они несутся на запад, шаман же чувствует потоки там подо льдом, он будто видит копии своих соплеменников в воде и ускоряет ритм. Им словно прибавили скорости, и выкрикивая восхищения на родном наречии — люди на конях быстро отдаляются от берега.

2

Молодой шаман слышит звуки ветра и воды под толщей льда и мурашки пробивают его с пят до макушки, ветер хлещет его длинные иссиня-черные волосы, забираясь под толщу кожаных и меховых одежд своими холодными, жалящими порывами, словно желает добраться до самого его сердца, голос ветра и слова словно жалят человека и пытаются остановить:

«— избранные?, развернись и уходи отсюда, молод, не окреп, только истинные шаманы могут ступать в мои владения! В твоих жилах нет орла, не отшельник, сворачивай на землю, только там ты можешь слушать камни и тропы! Эта священная вода только для тех, у кого есть крылья!».

Однажды он уже встречался с такими голосами, главное здесь не спорить, а прислушиваться. Он перебирает в руке несколько прядей сплетенной шерсти лошадей и холодные осколки метеоритов, вплетая руками в ритм этой земли — свой. Мгновение пяти вдохов-выдохов и хищный рык, что слышит только он: кисточки на ушах, взъерошенная от холода и ветра рысь, плавно прыгает со льда, словно пытается ухватить шамана за его бок. Он приветствует животное и ловит взглядом глаза хищника — рысь опускается на лед и стремительно разворачиваясь, грациозно отскакивает от шамана и бежит вперед. Она рычит издали и он снижает скорость, показывая своим соплеменникам жестами — «сбавь темп, впереди опасные тропы, отдых». Кони и охотники под водой устремляются дальше, рисуя причудливые узоры на поверхности льда и гул стихает.

Восемь парных ударов сердца и шаман видит, как рысь метнулась в сторону берега, указывая мордой на отвесную скалу и тотчас же запах добычи врзается в ноздри. Он взглядом показывает соплеменникам направление, где они могут укрыться и сделать ночевку — эта скала похожа на зонтик, а внутри есть грот. Разместившись в нем — они переглядываются и шаман показывает, что сейчас самое время для охоты. Горловым пением призывает из своего сердца ветер, руки стремительно вплетают ритм в бубен и через его руки проходит ветер сверху и снизу, соединяясь в центре у сердца. Звуки бубна, разжигают в каждом присутствующем здесь сердце — страсть, и вот уже словно сам огонь бежит в их крови, а ветер рисует во взоре на снегу охотничьи тропы.

Его соплеменники хватают луки и стрелы, молниеносно впрыгивают на коней и несутся в сторону заснеженных холмов. Там метнулись три тени, свист, стрела пронзает зайца, еще выстрел — зверь похож на кабана, тень рыси гонит животное и стрелки не без труда, но забирают и этот трофей. После совместной охоты — охотники разделявают добычу и шаман устраивает костер в пещере.

3

Здесь утро наступает рано даже зимой и вот шаман будто открывает свои вторые глаза: рысь, что видит только он — принохивается, через нее он ощущает шаги там — подо льдом — это заставляет его сердце учащенно биться. Справляясь с волнением — он видит дымку пара у кромки воды, пар идет от смешных и неуклюжих на льду зверей, что грациозно плавают под

водой, таких он еще не встречал: они похожи на больших котов с лапами, а их теплое дыхание словно рисует узоры в нетронутом ветром воздухе, увидев их целиком — шаман тихо свистит. Его соплеменники поднимаются после сна, все сидят в одежде — холод такой, что промерзает все насквозь. Шаман растирает в руках заготовленные ранее травы и бросает их в котелок, что поставил на огонь пока они спали. Грот наполняется ароматом острого, теплого и пряного, они пьют горячий напиток и вот их ноги словно пускаются в пляс.

Предвосхищая это — шаман начинает свой танец первым и берет уголек из костра, нанося сажу на свои подошвы. Танцуя, он рисует маршрут на земле, что видел в узорах застывшего пара смешных животных и когда рисунок закончен — он направляет рысь по следу. Трое видят лишь тень, метнувшуюся из пещеры, он же видит ее кисточки, несущиеся вперед и одновременно с этим рассказывает соплеменникам маршрут, поясняя как выглядит место, куда им нужно приехать и доставить дары охоты. Четверо кормят коней и медленно вдыхают морозный воздух второй половины зимы. Он слышит рык и по его заливку бежит тепло, «нашла».

Они выдвигаются в путь и он впервые замечает знак, отмеченный его прапрадедом на внутренней стороне бубна, а впереди над заледенелой водой парят орлы, окруженные стаей воронов. Каждый из четверки знает о силе и легендах этой земли: священное место, что наполняет шаманов их племени даром чувствовать тропы. Чтобы приступить к ритуалу — они должны пешком без коней нарисовать тот же узор, что танцевал шаман в пещере на каждую сторону света, кроме запада, а затем дожидаться возвращения шамана у скалы, что словно обнимает ладонями это небо. И больше никогда сюда не возвращаться, только праправнукам будет разрешено сопровождать шамана в его единственной охоте за ветром. Рысь, ритмично урча, смотрит на шамана со скалы, кисточки вверх, довольно рыкнув в последний раз — она растворяется в бежевой дымке морозного тумана. Молодой шаман, оставленный тремя соплеменниками — поднимается по скале, делая шаги в ритм дыхания, и неся на своих руках добычу охоты.

4

На вершине скалы — на гладком камне, словно его полировал тысячелетиями ветер, шаман размещает дары охоты. Берет в руки бубен, и снимая с его граней перо орла, размещает его рядом, здесь же он кладет травы, что использовал в своих напитках и разжигает огнем огонь. Молниеносно — как только сторае перо: в его ушах свистит ветер:

— Как смеешь звать меня без крыльев? Эта скала исключительно для тех, в чьих жилах струится мощь орла!

— Не вижу ничего странного, чтобы таким как я — звать тебя, — он начинает петь песню, что и четыре поколения назад пел шаман его племени, а его руки вплетают в ритм звуки бубна, уже свободного от сил его прапрадеда.

На запах добычи, разнесенного буйным ветром, обращают свое внимание хищные птицы. Шаман замечает парящихверху орлов — они начинают снижаться, паря в потоках ветра, он же продолжает петь. Внимательный и строгий ветер — смягчает свои порывы и вплетается свистом в его пение, он чувствует, словно сама скала вибрирует под его ногами, он чувствует тепло камня.

Что-то происходит с ветром и он словно обволакивает человека целиком: прикасается к щекам и глазам, он не лезет внутрь, а соединяется с его дыханием и тут же шаман падает в сон, тем временем орлы продолжают снижаться... Молодой шаман открывает глаза и видит стаю ворон, что стремительно несутся в сторону орлов, трое орлов отделяются для их отпуги-

вания. Также краем глаза человек видит незнакомое ему ранее движение в небе: словно кто-то размещивает облака в ступе, и вот миг — за облаками он видит похожего на него охотника — тот стремительно седлает коня и несется галопом в его направлении с небес на землю. За спиной небесного скакуна выстраивается вереница таких же коней и охотников, что скачут по воздушным облакам, причудливо формируя узоры-тропы, спеша лицезреть — короля орлов, что будет наслаждаться приготовленным пиршеством, соединяя в себе явь и все шаманские миры. Конь, будто с солнечными глазами догоняет орла, и перед его стремительным падением в физическом мире к добыче — небесный охотник легко дотрагивается до его крыльев. И вот уже перо, легко танцуя с ветром — падает в явном мире на бубен шамана, а гордый орел хватая свою добычу на священной скале, унося ее в свои владения.

Открывая в этом мире глаза — шаман слышит стук своего сердца, чувствует дыхание и забирает перо орла с собой, возвращаясь к своим соплеменникам. Теперь этот дар: на четыре поколения вперед — будет показывать охотникам его племени тропы, что видят не только глаза шамана, а всего рода племени, священного орла и мудрого ветра, что слушает и уважает воду, зовёт огонь, когда необходимо и живёт на земле, что его приютила, танцующего на четыре стороны света с соратниками, смотрящих тропы.

Заметки автора

Это путешествие молодого шамана за силой, которой он изначально не обладает, так как родился в другом роде и был воспитан шаманом, у которого такой дар был. Ветер строго обращается с тем, кто ищет силу, так как зеркалит ограничения самого человека. Этот юный шаман обладал всеми навыками охоты с духами животных; здесь рысь — это дух охоты, но чтобы знать и видеть тропы, которые рисует ветер, ему нужно было провести ритуал и получить в дар от орла — крылья как символ рода, способного играть с ветром.

Эса

1

Высокий скалистый берег, ясное синее небо, птенец орла громко кричит, требуя еду. Он перебирает в своем гнезде своими маленькими лапками, скользя по песку и спотыкаясь, а его крик разносится в этой тишине очень далеко.

— Конечно, когда ты так мал и зависим кричать — это способ достучаться до кого-то важного. Мне вот совсем немало лет и все же сейчас я так мала, что кричу уже несколько тысяч лет, но словно не стало тех, кто способен меня услышать. А я так хочу, чтобы об меня снова грелись, а не спотыкались, чтобы хоть кто-то меня услышал и увидел мою решимость нести яркость и тепло в этот мир! — голос постепенно таял в этой тишине и крике птенца скального орла.

На последнем слогe, таявшего монолога: «снова, я буду в сердцах тысячи зрячих и слышащих» в гнездо вернулась мать и отец птенца, неся в своем клюве еду. Орел отдал рыбу птенцу, а на его мокрых когтях зацепился песок из гнезда.

— Да будет так! — смеющийся голос солнечными лучами коснулся ее граней.

Орел шумно взмахнул крыльями, поймал ветер и устремился к озеру.

— Кто ты? — на ее вопрос ответом был теплый ветер и легкое прикосновение к глади освежающего озера.

— Добро пожаловать домой внучка, как же ты так высоко забралась? — дедушка хохотал шелестящим бархатным эхом волн и его внуки ветра разносили песчинки вдоль всего озера.

Она оказалась снова дома среди стихий, что всегда знала, убаюкивающие песни под водой вплетали в ее сны приятное спокойствие, а разговоры со своими братьями, пусть и не такие частые дарили ей мир. И каждый раз, смотря на солнце через толщу воды, она вспоминала тот солнечный, теплый свет, что коснулся ее перед возвращением домой к деду. В ее снах она была дающая опору и нежность другим, поющая сказки, обнимающая и пушистая. Она вдруг вспомнила, что не была такой — она прямо сейчас такая! И в ее разноцветных гранях появилась мудрость и решимость принимающего всё и всех создания, тут же родился поэтапный план.

— Мне скучнооооо, никто меня не слышит, ветра гуляют свободно там в небе, в соснах, играют с шишками и с этими созданиями, что их восхваляют, а я тут заперта среди камней!

— Конечно, ведь представь — вот ты будешь выше, опять унесут тебя орлы в свои гнезда как помощника для рождения птенцов. Тебя искали 19 солнц и 30 лун, дедушка уже отчаялся, пока не увидел через глаза шамана твой отблеск. Как славно, что мы с этим человеком дружим, а то ты так бы и лежала там, грела птенцов и говорила только с небесными творениями, которые однако нас совсем не слышат, вернее нам не отвечают. Сейчас все, кто нас слышат — живут на этом месте, люди именуют ее Землей, — брат-остров словно пел ей истории текущих дней и хитро улыбался прибрежной полосой.

— Какой же ты разговорчивый братец, ты чего так разошелся? Кто такие эти шаманы, кто такие эти люди, как ты вообще так много говоришь, ты же молчал вечность пока я пела тебе колыбельные и только и думал, что о звездах.

— Все началось, когда меня увидели и слышали, люди называли меня «остров, обнимающий звезды», а потом и приехали сюда жить и так как в скалах живет много орлов — они любят быть здесь, даже научились смотреть через них!

— А как приехали? У них что есть крылья? — она ощутимо испытала озорство и шалость заиграла в ее помыслах

— У них есть что-то, что ходит по глади вод дедушки!

— Что-что? — зовущий и манящий тон ее брата усилил радость уже и от этого приятного диалога и ее жар стал ощутимо греть камни во всем озере.

— Эй аккуратно, ты всю рыбу сваришь! Ты чего так разошлась?

— Если они увидели тебя и услышали, то значит и меня могут! Мы же родная стихия! Из одной можно сказать горы рождены! Рассказывай, как тебя слышал тот шаман!

Остров рассказал ей историю, что теперь его слышит весь род того первого шамана, который слышал его песни звездам и они общаются через все созданное, что есть на острове, люди слышат его через звуки, через ритмы.

— Но ты же сестра в воде, тут тишь да течения, звуков только от Ио дождешься и то раза три за солнце, вот они Ио чувствуют, но не слышат. Да и он особо не разговаривает, знает себе и играет с водами и быстрыми конями, что несут дедовы течения, рисует узоры в студень, да с ветрами балуется.

— Ты чувствуешь? — одернула она брата

— Да, Земля движется, — вниманием он ушел от разговора и поднял свой взор к поверхностям вод.

2

Берега озера словно вздохнули, величественные стражи-великаны встали у берегов.

— Внучку насовсем тебе не отдам, я подготовился! — поклонился мощными волнами дедушка самой земле. Стражи укрепляли берега и одновременно в этот же момент все они услышали радостный и целительный смех под водой, напоминая им, что все они таинственные

создания, любящие играть. Смех будто пел хрустальными колокольчиками на ветру, становясь все ближе к поверхности озера, словно легкий летний дождь играл с ветром и часто-часто стучал по воде.

— Щекотно, щекотно! — хохотал дедушка Байкал.

— Ио, подхвати меня, пожалуйста, давай-ка сходим в гости к братцу, — течение вод подхватило, закружило ее и омыло руки малыша нежным, теплым песком из прохладного озера, а когда воды ушли, в его маленькой руке остались разноцветные песчинки, переливающиеся на солнце.

— Ой! Такой теплый песок! Мне нравится, смотрите-смотрите сияет словно звезды, но только солнцем! — паренек лет 7 показывал своим друзьям переливающиеся песчинки в его руке.

— Да ты смотри, он же переливается словно те камни в горе рядом с водой! Давайте покажем ее взрослым, они как раз сейчас там!

— Ох сестра, сейчас они тебя отнесут в скалы и всё заново придется делать, лови момент сестрица! — хитро подмигнули ей братья.

Она запела тем солнцам, что наблюдали вечно ее игры и попросила ветра на миг скрыть свет за облаком — и это сработало. Ее сияние замерло, ребята посмотрели снова и не увидели в ней ничего необычного, кинули песок на землю, убегая вслед за взрослыми.

— А зачем тебе быть к поверхности ближе? Внутри же есть и я и деда, и Ио, да даже братцы-ветра с тобой иногда играют, когда Ио хохочет быстрыми течениями.

— Я свободы хочу и благодарность во мне живет сильная, все что дед вложил в меня я дальше хочу нести, зовет меня что-то так делать, правильно это! Вы вот со всеми первозданными общаетесь, дружите, а меня как обделили и сказали вот твой удел водный — тут и пригодись. А я со всеми должна была, и с огнем даже, и укрощать его тоже и, — она запнулась, — правильно так, сперва я тебе вот пела, ты потом сам, потом ты мне истории рассказываешь. Благодарность кружится в вечности, так и земные песни важно, чтобы продолжались во все поколения.

— И я бы очень хотел, чтобы так было, Эса, — огромное озеро слегка коснулось ее водами.

— Вот, вот! И с дождем так было бы весело и с ветрами, и с вот этими пока непонятными людьми — смешные они, теплые, как мы они — земные дети.

Орел, что кружил над местом где она лежала, взмахнул еще раз крылами и спокойно приземлился рядом. Осмотрелся, прикрыл глаза, поставил своими когтями три черточки на песке, и улетел.

— Сестра, смотри внимательно, они даже не знают, насколько они приятные и настоящие земные дети, когда делают такие штуки, — остров шелестел соснами, успокаивая Эсу.

Впереди виднелась небольшая группа людей, идущая в этой местности и вплотную подошедших к кромке воды, здесь же они увидели метку орла. Тот, что пониже — прикоснулся к песку и тут же отпрянул, словно его руку обдало жаром.

— Аккуратнее с ней, она же по силе и ясности своей, словно дочь утреннего солнца. Как же зовут тебя, или как называть нам тебя? — спросил самый молодой из группы. Но в ответ все четверо услышали лишь тишину.

— Ну как же так!!! Как так, когда вот они всё чувствуют, но не слышат! Это что, что делать прикажешь мне братец?

— Говорил я тебе, они не говорят на том языке, тех уж наших друзей давным-давно нет.

— Но я же вот, они смотрят и чувствуют, что я с ними прямо сейчас говорю.

— Так и есть, эти могут.

— САРМА, один раз попрошу, ты мне сказал поможешь! А потом я играть с тобой буду и песни петь вечность, я согласная!

Шаман почувствовал сильный ветер и взяв песок в руки, уже не такой обжигающий, почувствовал как песчинки словно колыхнулись под порывом ветра. Он поднес горсть песка ближе к своему уху и тогда самый сильный ветер, внезапно пришедший с дальних северных горных отрогов, вплеп в макушки сосен, в шепот камней и крики чаек само ее имя — Эса. Шаман услышал в этом имени свободу и странствия, сильных и непохожих на них предков и церемонии, веселые и мудрые песни, нежные колыбельные, согревающие и таинственные сказания.

— Я та, кто продолжает песни Земли и Воды. Спасибо, что услышал. Через тебя — услышит она, через нее — сам свет. Теперь я стану вам защитой, теплом и уютом, и ваши поколения всегда смогут слышать мои песни.

Люди забрали песок и разложили в 4 местах острова поровну. Там, где ранее бушевали стихии и была бесплодная земля — появились исцеляющие радость и смех, церемонии и песни, что день и ночь поет Эса во снах и наяву — потомкам людей, что научились слышать ветер.

Заметки автора

На острове Ольхон много песка: он лежит целыми полями, его много в лесах, есть даже такие большие горки-насыпи, за которыми так приятно укрыться от ветра. Этот песок сияет на солнце, словно россыпи золота; в песке растут пряные сосны, травы, лиственницы. Песок танцует с ветром и вместе они рисуют разные узоры. В песчинках отражается солнечный свет, а в самом озере песок создает ощущение, что это море. Эса — это странствующий персонаж, что в своем странствии смогла соединиться с сияющим солнечным светом и путешествовать в сумках, песчинками в волосах и на одежде людей в разные уголки нашей планеты.

Рой

1

Летняя ночь, свежий воздух неспешными потоками проникает через приоткрытое окно — весь гостевой дом спит и в пространстве не слышно звуков, кроме еле-еле колыхающейся занавески на окнах.

— Отчего тогда я проснулся? — человек, не открывая глаз — вниманием прошел по своему телу, дабы обнаружить причину пробуждения и находит это в сердце, что едва заметно стучит в 2 ритма. Он приоткрывает глаза и слышит с улицы звуки — при игре ветра от форточки: шершавый, слегка игривый смех, назидательный вопрос и предложение:

— Так-то! А то смотри-ка закаты они только каждый день смотрят! А рассветы я для кого новые тут рисую? Подъём!

От такого задорного «предложения» его телу захотелось побежать со скоростью ветра по здешним холмам, полям и орать во все горло благодарности Миру, что оказывается утром, может быть столько энергии и веселья! Конечно поспать и смотреть живые сны тоже хотелось и вот уже любимое состояние — понежиться под сибирские ночи взяло вверх — теплое пуховое одеяло накрыло его с головой:

— Здесь так хочется одновременно много всего — подумал он, прежде чем снова закрыть глаза.

Под одеяло проник сияющий свет, словно на улице кто-то внезапно включил прожектор и направил на его голову! Человек без страха откинул одеяло в сторону и увидел в ночном небе яркую проказницу:

— Ах эта наглая звезда! Каким образом ты выбрала именно мои глаза и не даешь мне спать дальше?

Уже знакомый звук, снова возник из ниоткуда и сделал ему еще одно предложение:

— Вот и звезды тебя тоже увидели, приглашаю еще раз и нет это не последний! Пробуждаться и смотреть рассветы — это веская причина для веселья и радости.

Согласившись всеми частями тела и разума — человек потянулся, оделся и единственное, что он успел подумать перед выходом в уходящую ночь: «Почему у голоса такой шершавый тон?»

Звезды в небе переливались синим и слегка блеклым красным светом и вместе с молодым месяцем были похожи на операторов света, что готовят площадку для своего главного актера. По небу прошло несколько едва заметных волн, сменяя его оттенки от непроглядно-синего до прозрачно-сиреневого цвета. Было похоже, что с неба снимают одно, второе одеяла и вот уже становится светлее. Человек, наблюдавший все это — почувствовал, что небо словно подмигнуло ему и улыбнулся в ответ, а его глаза увидели витиеватую дорожку на земле, и заинтригованное сердце приглашало по ней пройти, а еще лучше побежать смотреть рассвет.

Мигающие звезды — скрылись за светом неба и туманное утро развернуло свои полотна под огромным куполом:

— В смысле куполом? — он протер глаза: взор человека не мог ухватить края горизонта, он ощущал себя под куполом из света и красок неба, а в сердце разливалось приятное тепло. Путь по дорожке — вывел на холм и он увидел большие каменные валуны причудливой формы, лежащие немного в стороне от дорожки, на совершенно гладком и покрытом зеленью холме. Однако помимо ощущений бодрости этого утра — его даже больше удивила фигура, что уютно устроилась на камнях впереди, у него возникло сильное желание побежать к человеку и спросить «а что же вас побудило — выйти в такую рань?»

Не в силах поверить, что кому-то еще пришло в голову смотреть рассвет — он улыбнулся и сказал вслух:

— Мол-понятно, тут же шаманский остров — это подтверждает, что мне это не снится и происходит в реальности. Человек аккуратно сел на камни поодаль от странной фигуры и в этот же миг мимо прошла пара девушек и устремила дальше по тропинке — в сторону озера, они что-то напевали, красивое, легкое.

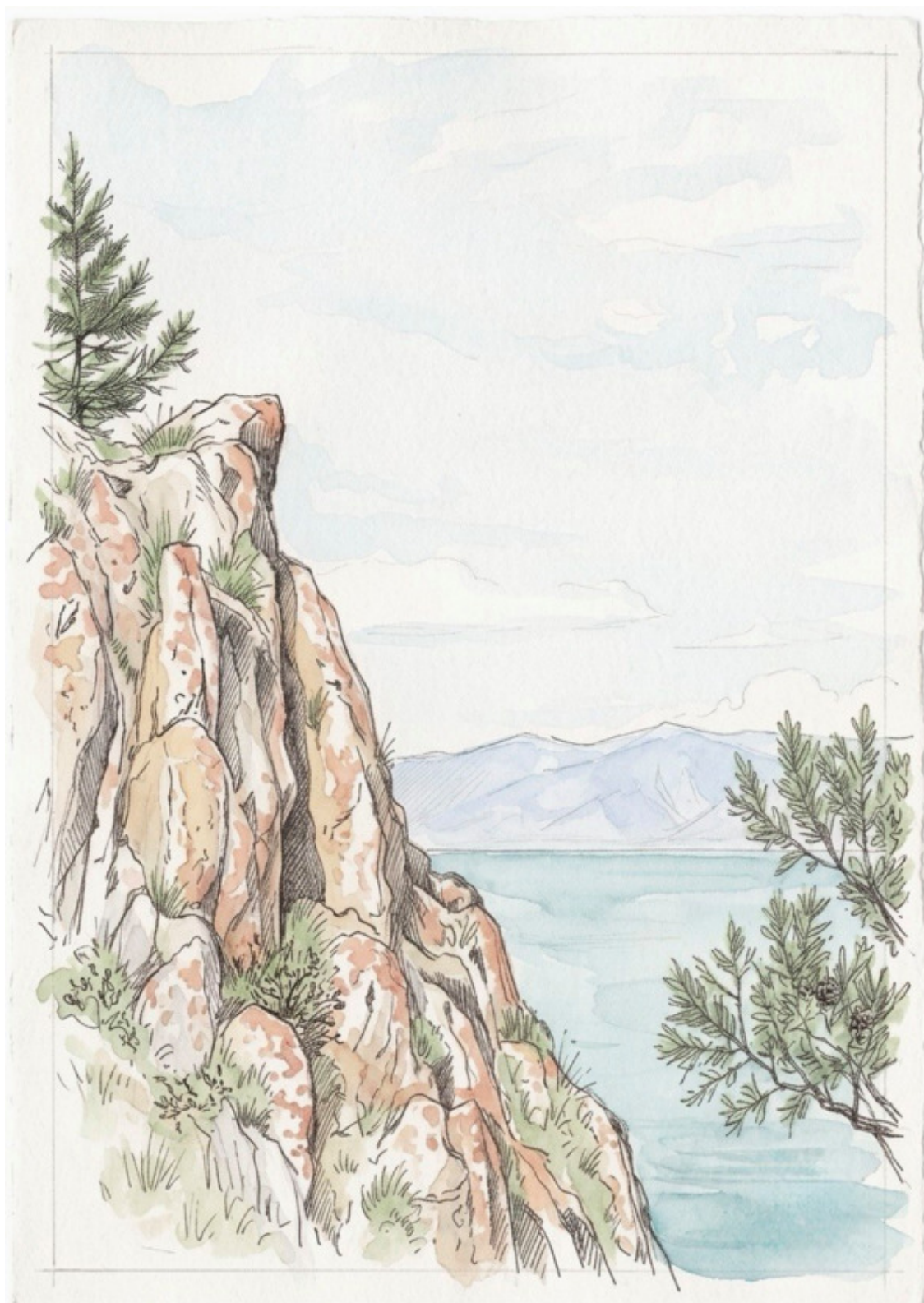
2

Человек наблюдал в небе персиковые, сиреневые, оранжевые, красные всполохи и вот главный актер — солнце, что появилось из-за леса, добавило яркие лучи в земное и водное пространство. Приятные ощущения коснулись его кожи, словно лучи прошли сквозь все тело, коснулись смешными мурашками кожи, отзываясь в сердце, плечах и позвоночнике расслабляющим все тело теплом. Наслаждаясь рассветом, и улыбаясь открыто, он все же мельком поглядывал на фигуру, сидящую впереди, а его разум в текущих настройках — никак не мог понять: «как само это явление возможно»?

— Во-первых: тот был выше его примерно на чуть больше полуметра.

— Во-вторых: каким образом он так сидит, что чувствуешь его улыбку сквозь эту громадную спину?

— В-третьих: почему, глядя на него — я хочу смеяться так громко, чтобы сама земля хохотала мне в ответ?

Ему очень хотелось подойти и спросить: «вы кто такой вообще и каким это образом здесь проявились»? От этих мыслей, отвлек невероятно вкусный и свежий воздух, взор зацепился за этот источник — то был туман на озере и он явно увидел, что оно тоже укрыто одеялом, как и ранее предзвездное звездное небо. Ветер же медленно, словно растягивая удовольствие — сгонял клубы тумана в точку на холме, останавливая плотный поток у стоп того странного типа,

что сидел на камнях. Наблюдавший все это человек — не в силах сдерживать свое удивление, не нашел более странного и смешного вопроса и крикнул:

— А как вас звать? — после этой смешной шутки он почувствовал землю под своими стопами — это ощущение было настолько мощным и одновременно добрым, словно сама земля вышла его обнять.

— Обычно, таких как ты — я зову сам, — услышал тот в ответ и ощутил приятное тепло от камней, на которых сидел, словно те стали хохотать — да так, что он посмеялся в ответ.

— Просто посмотрим? — раздался гулкий звук в ответ на его смех.

3

Одновременно с этим рассветом — человек увидел, словно сон наяву: как большой гигант размером со скалу, медленно идет по острову, подходя к разным скалам и замирая рядом с ними — словно на вечность, по крайней мере не одно солнце пролетало по небу, пока он шел дальше и также застывал где-то у скальных оврагов и валунов в полях. У одних не было и намека на лица, другие же были настолько отчетливыми, что человеку самому хотелось к ним прикоснуться, послушать их истории и обнять. Гигант делился со скалами теплом, что получал каждое утро от актера-солнца и смешными, добрыми, историями, а скалы и камни делились с ним сказками.

Актер-солнце дотронулся до век человека своими лучами и глаза словно обновили новыми настройками и человек дотянулся улыбкой до всей линии горизонта. Ощущения и чувства от солнца «в сейчас» — были отличны от закатов и слова благодарности «за новое» слетели с губ человека, и одновременно он услышал:

— Ты можешь услышать мое имя как «Рой». Спасибо, что пришел посмотреть, твоими глазами я тоже увидел новые истории и расскажу их, а добрый от красоты мира смех — всегда теплый и очень нравится местным нам. Наша благодарность тоже теплая, попробуй с таким подходом прикоснуться к местным камням.

Лето, холм, усеянный приземистыми цветами и травами, огромное озеро внизу, сосновый лес поодаль: где-то в районе 5 утра, полностью развеянный туман и огромное солнце выше линии горизонта. Впереди на камнях уже нет той фигуры, что сидела тут только что. Человек встал с камней, поклонился и стал хохотать в голос от переполнения сердца добрыми чувствами — в самих его костях появилось ощущение, что камни вокруг и под ним ходили ходунком, отвечая ему тем же самым. Стало очень тепло, даже жарко, несмотря на бодрый сибирский ветер. Слетела куртка и шарф, из глаз полились чистые слезы, и ветер спустившись ниже с неба, к растениям и цветущим травам — гудел звонким колокольчиком, знаменуя рассвет. В озере разлились пионовые и коралловые оттенки, причудливо отражающие сцену неба в своей интерпретации. Дыханием можно прямо из воздуха пить ароматные нотки полыни, пижмы, сосен и чабреца. Свежесть раннего утра, ласковый ветер, и по-настоящему новый, звонкий смех, пробуждающий сердце стучать в ритме бодрости и счастья.

— Спасибо, за такое предложение посмотреть рассвет! — сказал человек и будто услышал, как ветер пропел в ответ:

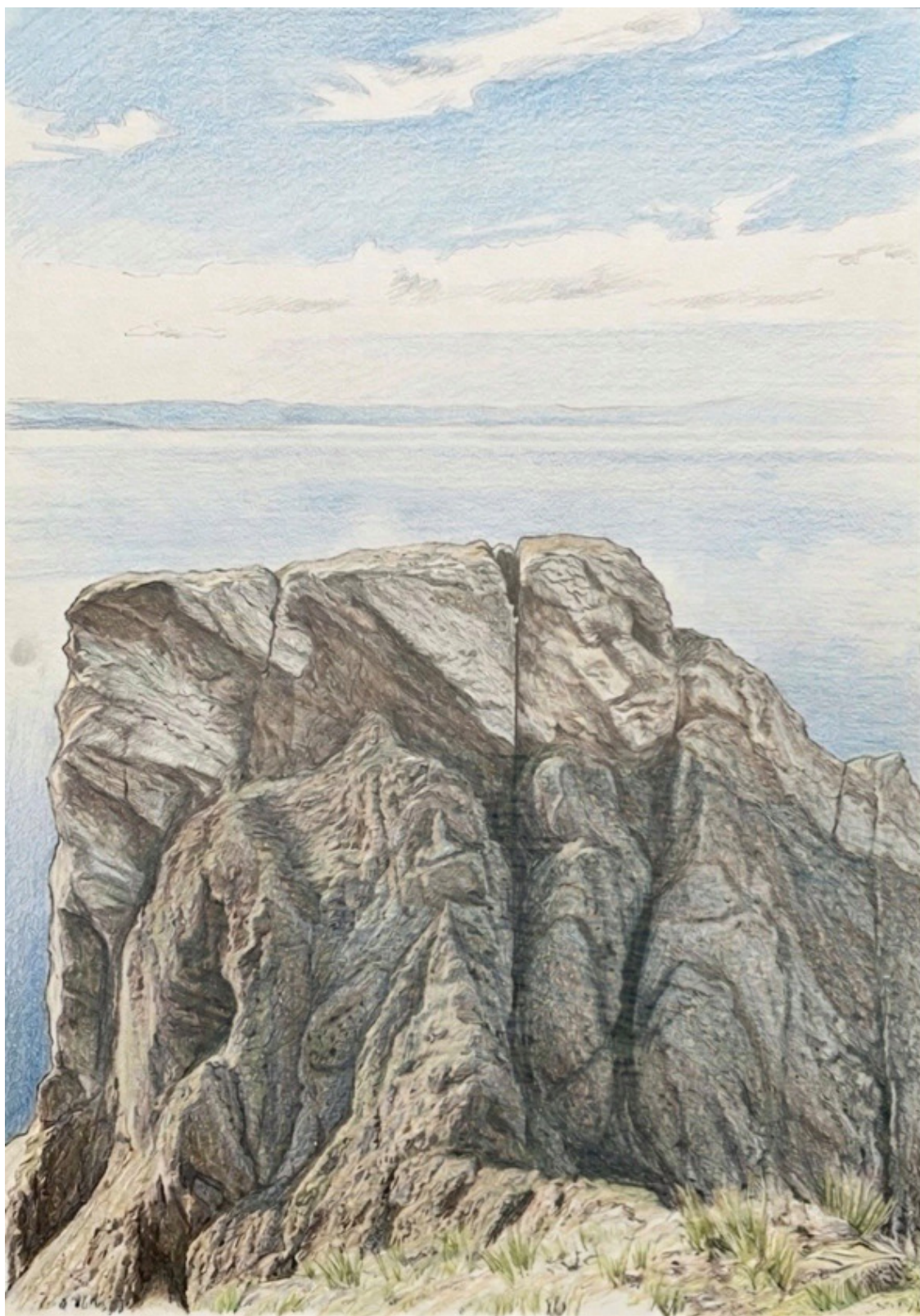
— Это предложение намного больше, чем просто отдельный рассвет. Принимай настройки счастья.

— Подтверждаю, получены и интегрированы! — он улыбнулся и подмигнул солнцу и окружающему миру.

Небо «моргнуло» в ответ и актер-солнце продолжило свое движение по небосводу, освещая новый земной день своей игрой.

Заметки автора

На Байкале существуют разные формации скал, которые, если присмотреться к ним, похожи на лики богатырей, прекрасных девушек, красивых влюбленных. Если не присматриваться, то это просто скалы, все зависит от любящих глаз? Некоторые камни теплые даже зимой — у меня нет этому объяснения. Точно скажу вот что: если рассказать таким камням истории, то во снах будут персонажи, что расскажут свои истории, возможно, не сразу; бывало и так, что через год. Но что такое год для камня?

Сарма

1

Раннее утро, весна, по телу разливается приятное тепло и на веках словно приютились солнечные лучи. Солнце аккуратно пробуждает слегка раньше, чем он сам решает, окна на рассвет конечно же выбирал сам, тщательно. Здесь сейчас такие яркие утра, что отвернуться к стенке и спать дальше не получается, а сегодня утром еще и тройка чаек решила покататься по крыше дома и с грохотом весенних прибоев сотрясала крышу, их крик был скорее похож на хохот от того, что гость все еще спит.

— Какие вы все сегодня активные ты погляди, неужто мой сон и впрямь завершается и не продолжится развитием сюжета?

Сладко потянулся, 2х метровое тело вытянулось вдоль и пришло в тонус, громко зевнул, да так, что от этого рева чердачные птицы, шумно чирикаая слетели с гнезд, приветствуя новый день. Хозяйка постоянного двора старалась и каждый день готовила завтрак, ему было приятно, что она всегда угадывала время пробуждения. Аромат сваренной каши в печи и еще теплого новоиспеченного хлеба дразнили и магнитом тащили на кухню. Ноги решительно приняли вертикальное положение — значит пора поприветствовать новый день! Он заглянул одним глазком в широкую кухню — целая тарелка каши парила, рядом лежал круглый хлеб с румяной корочкой и его личная деревянная ложка. Облизнул губы с желанием ворваться и приступить к завтраку, но утренние ритуалы первее — так его еда становилась вкуснее и питательней, что хватало до вечера, да и окружающий мир становился теплее.

Гость вышел на крыльцо, собрал еще лежавший снег, чистый и уже рыхлый — умылся им, проорал «Здравствуй новый день» и бегом до предбанника, растёлся, взял 3 ведра до краев наполненных колодезной водой и облился с головой. Его рёв кажется был слышан на пиках гор, затем он поклонился земле и подмигнул небу. Высоко-парящие орлы несколько раз крикнули, а облака едва показавшиеся у солнца, быстро переместились в сторону гор. В дом он вернулся согретый и довольный, конечно, завтрак был божественным. А после, выходя из дома, поблагодарил хозяев низким поклоном в пол и вышел за калитку.

Он шел по широкой заснеженной дороге, настолько чистой от снега, что она казалась сценой из комедии, когда вокруг были 1.5 метровые сугробы. Навстречу шел старик в пуховой шапке-ушанке и с палкой-посохом через плечо, на конце которого висело явно не пустое ведро, в другой руке были рыболовные снасти.

— Эх ты проснулся! Как хорошо, что отвел тучи гулять и сегодня доброе солнце, да и дал нам порыбачить спокойно.

— Ну даешь старик, будто в это время вы и без меня не справляетесь, — шутливо отвечал ему гость.

— Как знать! Если за скалу зайти, то можно и с тобой, тут уже как вы с братьями договоритесь, если в разные ворота играете, то и хорош улов будет, старик ухмыльнулся в бороду, — остановился и поинтересовался, — неужто не слыхать еще песню?

— Пока только «воюют», — посмеявшись ответил он старику, — супруге поклон передай уж больно хороша у вас изба, да и ясно всё, слышно что важно.

— Ждём-ждём и отбытия твоего и прибытия, гуляй свободно и возвращайся отдыхать, всегда тебе рады! — старик пошел к избе, а его гость высокий и статный, и словно окрыленный побежал в сторону заснеженных гор.

2

Тихое ровное и при этом глубокое дыхание, глаза закрыты, волосы и щёки аккуратно щиплет мороз и спокойные потоки одновременно трех ветров, присутствующих сейчас. Почувствовав это, человек медленно открыл глаза, улыбнулся и пики снежных гор по ту сторону озера преобразились, солнце сияло ярко и облака были подсвечены розовым и бежевым сиянием. Хотя это было очень далеко и всё же казалось, что кто-то выгуливает стадо облаков в самих пиках.

— А надо четыре! — человек слегка подпрыгнул от неожиданности, обернувшись увидел — поодаль от него стоял старик в меховой шапке и также смотрел в сторону снежных пиков.

— Кому надо, тот пускай этот четвертый и ищет, а мне тут и с тремя хорошо, один вот прохладный и бодрый, другой теплый, нежный, еще один тихий, обнимающий.

— Чего-чего? Обнимающий — это как? — хитро улыбнувшись спросил старец.

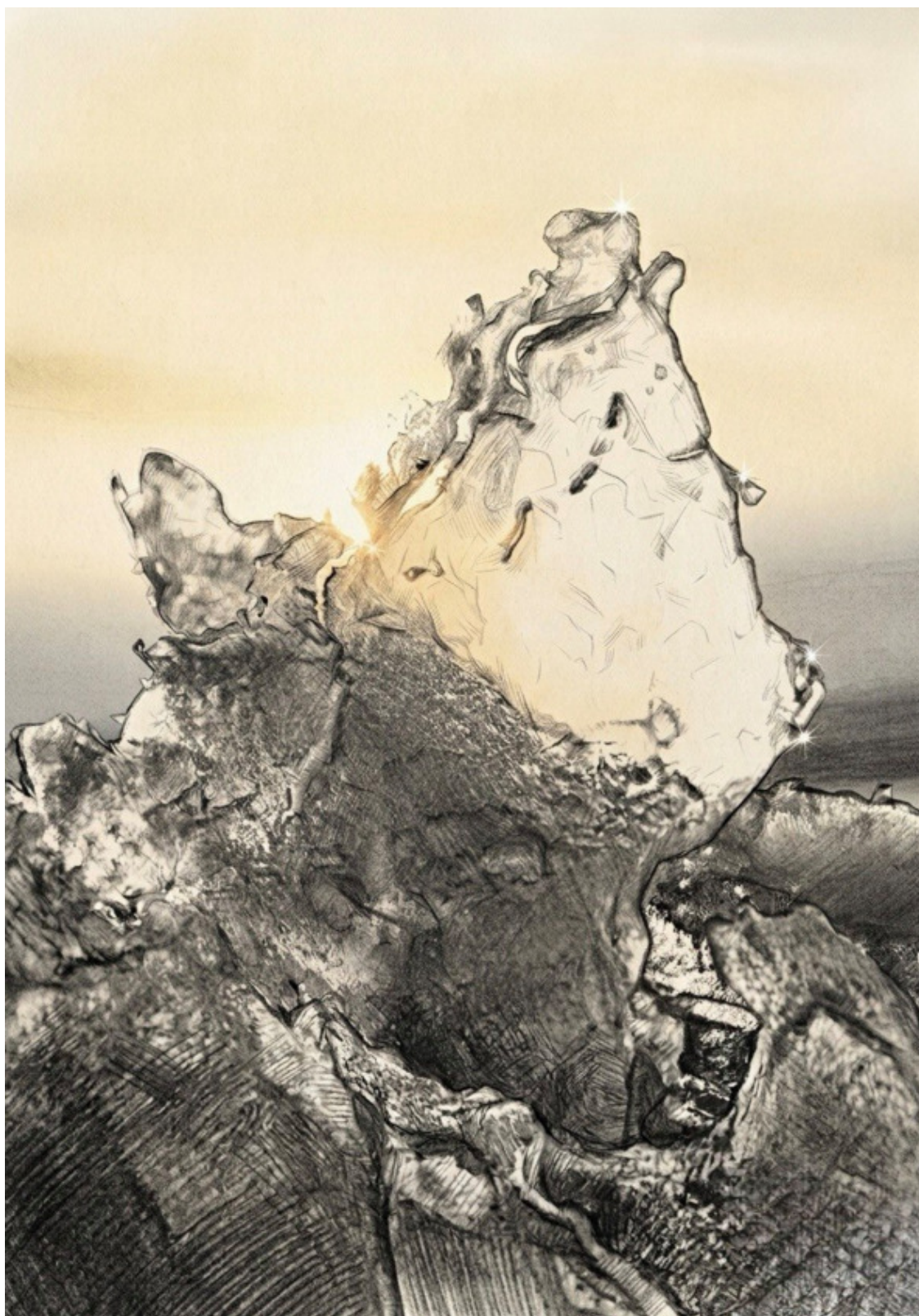
— Ты что же братьев всех не знаешь? Этот ветер сверху спускается и везде стихия воет, а ты словно в объятиях стоишь, и потом снова вверх улетаешь и тишь, словно от объятий все ветра успокаиваются.

— А ты вон про что, так это не всем дано учуять, хотя конечно надо бы всем.

— Да и тем более старший из ветров он же резкий, строгий, на ногах разве устоишь с ним, со скалы в один миг слетишь!

Старик кивком согласился, рассмеялся и пошел в сторону от озера, ближе к домам, лишь бросил в ответ:

— Нам нужен, тебе так-то тоже.

Человек расправил руки, потянулся, чтобы согреться и проорал в воздух «спасибо за красоту»! Было в этом диалоге что-то одновременно насмешливое, но ждущее, словно пригласительный билет за завесу старых сказок, словно за сложным характером старшего ветра скрывалась мудрость и доброта! Человек задумался — характер, конечно, у этого ветра, когда он его встречал — был тот еще трезвый, бодрый, громкий, статный и одновременно грозный, хотя и с юмором конечно, отнюдь не всегда белым. Человек достал варган и стал играть мелодию

приветствия трем ветрам, раз они все здесь собрались. Игра, звуки песен без слов, дыхание на морозе стало прерывистым и человек остановился восстановить дыхание. В этой паузе на ветку напротив прилетела крошечная птица размером с кулак, наклонила голову и начала петь, она издавала свои трели ровно сколько по времени играл человек. Расправила крылья, почистила перышки, медленно так, словно модель перед камерой и далее полетела в сторону озера.

— Во дает, откуда взялась только в этой тишине, да еще и красиво так пела, что-то у меня и во сне сегодня было про песню. И вроде бы весна, но все чего-то ждут, хотя пора бы активно действовать!

Как бы то ни было, человек прибыл в это место, чтобы гладить воды огромного озера и это было то, чего ждал именно он, поэтому пошел вдоль скальной гряды и спустился вниз оврага проверить — не отступила ли зима. Его встретила ледяная корка льда высотой в метр, а значит весны все еще нет и гладить можно только замороженную воду. А так уже хотелось, чтобы снега отступили, ведь так приятно слушать журчание ручьев и капель, смотреть яркие краски синего и местами изумрудного цвета воды озера. Человек прошелся по пляжу, усыпанному камешками разных оттенков, вздохнул и спустя миг в полнейшей тишине услышал, как из-под корки льда что-то громко ухнуло, словно повторяя его вздох. Человек застыл, вслушиваясь, и все ветра тут же стихли, полный штиль. Огромное солнце над его головой припекало и полная тишина способствовали тому, что человек просто лег на чистый песок и прикрыл глаза.

3

Перед его взором предстало большое игровое поле, в роли которого выступало само озеро, на воротах стояло существо из воды, форма постоянно менялась, словно динамичная картинка. На самом поле было 3 игрока в виде облаков, что меняли свои формы под порывом ветра и не хватало того, кто будет играть в сами ворота. Вокруг игрового поля были слышны звуки самого озера подо льдом, игроки каким-то забавным образом отбивали этот же ритм звуками, при этом они были словно несвязными.

Человек, смотря на эту картинку удивленно и все же решительно уточнил:

— А как так получается, что вы ритм создали, а брат ваш не является? — сам удивляясь таким знаниям.

— Обычно, когда мы все появляемся на поле, он приходит сам, его задача как ты понимаешь играть в ворота, — слышал он ответ созданий из облаков, — но чтобы прийти, ему нужна ясная дорога и наша задача ее создать.

— Цельная дорога из звуков, песня что ли? — удивился человек.

— Да, песня-сказание, но мы духи не умеем петь. Для этого нужен тот, кто может услышать нас и взять ритмы игры, облечь это в сказание.

— А почему ему сейчас нужна песня? Если он всегда приходит сам?

— Потому что сейчас изменились течения и Ио — тот, что на воротах — звучит иначе.

— А тот, кого вы зовете получается — как бы модулирует сказание?

— Верно и тогда старший, отдохнувший и мощный брат приходит.

— И игра ветра и воды, — начав догадываться человек, сделав паузу.

— Да да, освобождает озеро от льда!

— А старший брат — это Сарма?

— Да, для нас Сарма — это песня-сказание.

До слуха человека доносились крики высоко парящих орлов и когда он открыл глаза из-под озера словно ударили молотом как в наковальню. Взором заметил двух огромных чаек, что приземлились в метре от него, и одновременно расправив свои крылья, смешно подбежали к кромке озера. Птицы кричали так, будто хохотали надо льдом. Человек поднялся и подошел вплотную к льду, достал варган и стал играть звуки в тот же ритм, что и игроки на поле в его

видении, а чайки вдруг стали кричать громче. Глядя на заснеженные горы на другой стороне озера, человек ускорял звуки и темп игры, словно пытался поймать огромного спящего дракона за хвост. Ветра с севера и юга подули одновременно, а чайки ретировались подальше от края воды, человек развел руки в сторону, резко свел и хлопнул, подпрыгнул и приземлившись хлопнул ладонями по льду.

— «БАМ»! — в озере что-то хрустнуло, словно по нему ударили огромным бревном, снизу пошло гулкое эхо и лед рядом с человеком покрылся рябью. Мощный ветер волна за волной влетел в лицо, вплетая силу и свежесть прямо в его дыхание, тело встретив порыв — собралось и сжалось, ноги вписало в гальку. Стихия ревела «слушаю» и человек решил рассказать сказание до конца: он пел про пастуха облаков, снежные просторы и пики, вздох воды в озере, о ждущих братьях для совместных игр, о людях что слагают для него сказания, о новых ритмах и песнях, что снова и снова будут петь ему люди, о его собственном ожидании, чтобы гладить воды озера и о смешных чайках, что хохотали тут только что. Ветер дул так, что сила гравитации сгибала колени и хотелось уже упасть и в то же время — этот ветер словно со всех сторон держал это хрупкое человеческое тело. Когда человек закончил сказание — ветер стих, и все птицы в округе взмыли в небо, а в озере с огромным вздохом-облегчением откололся огромный кусок льда размером с футбольное поле. Человек сделал вдох, улыбнувшись тому, что практики дыхания не прошли зря и сильные легкие выдержали стихию.

Эпилог

Неожиданно громко, крича от радости и восторга по склону шли люди, дети вплотную подбежали к озеру и взяли проступившую чистую воду в руки, играя и смеясь поливали себя и взрослых. Там чуть поодаль в 100 метрах от человека — лошадь без наездника подошла к кромке и выпила воды, он не мог разглядеть явно, но в образе возникли ее иссиня-черные глаза, глядевшие на него с добротой и словно высказали — вот и я, да и с характером, и такой статный, теперь мы тут сами — продолжим.

Человек подошел вплотную к озеру, его взору предстала чистая вода, он поклонился, погладил воду своими ладонями, умылся и в водах отразилось небо с неспешно плывущим облаком в виде избы и белой дорогой, где-то очень близко услышал:

— Обычно ты словно ветер несешься и не ждешь завтрак, — сетовала взрослая женщина.

— Так я же теперь старший, сперва пристало бы умыться, а там и завтрак.

Парень лет 30 подошел к озеру, умылся и ветер с новой силой вернулся, зашумели сосны, льдинки хрустальным перезвоном покатались по озеру, зазвенела капель, и где-то далеко в озере откололась еще одна льдина размером с поле.

Заметки автора

На Байкале дуют разные ветра, с разным «характером»: один из них способен сбить с ног, перевернуть лодку, вырвать деревья с корнем и сдуть машины со льда зимой. Этот ветер «приходит» из Сарминского ущелья, с другой стороны озера Байкал по отношению к о. Ольхон, и именно поэтому его имя в этой книге указано так, как его называют жители Сибири: у всех ветров, что я чувствовал на Ольхоне, имена начинаются с буквы «И». Весной этот ветер в прямом смысле способен крушить лед, и в союзе с остальными ветрами они создают удивительную палитру из тишины и громогласного воя, словно на озере наперегонки носятся стада коней с волками-погонщиками, а из подо льда хочет вырваться дракон. Несмотря на суровость, этот ветер играет в игры с «братьями-ветрами», склонен помогать внукам Байкала и обладает доброй силой, мотивирующей на свершения.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.